

< Рис. 1. А. А. Оль. Государственный музей истории Санкт-Петербурга (<https://archivogram.top/34429822>)

Строительство рабочих клубов (домов, дворцов культуры) являлось важным компонентом культурной политики молодого советского государства. Ленинградский архитектор А. А. Оль спроектировал для Иркутска подобный объект в конструктивистском стиле – клуб «Союззолото», впоследствии – Дом культуры завода им. В. В. Куйбышева. На базе архивных материалов рассматривается проблема адаптации конкурсного объекта к реальной местности.

Ключевые слова: советская архитектура; конструктивизм; Иркутск; рабочий клуб; Дом культуры; А. А. Оль./

Construction of workers' clubs (Houses and Palaces of Culture) was an important component of the cultural policy of the young Soviet state. Architect A. A. Ol from Leningrad designed the SoyuzZoloto Club, a facility in the constructivist style for Irkutsk, which later became the House of Culture for the V. V. Kuibyshev Plant. On the basis of archival materials, the article examines the problem of adapting a competition design to the real terrain.

Keywords: Soviet architecture; constructivism; Irkutsk; workers' club; House of Culture; A. A. Ol.

Архитектор А. А. Оль (1883–1958) и клуб «Союззолото» / Architect A. A. Ol (1883–1958) and the SoyuzZoloto Club

текст

Василий Лисицин

Иркутский национальный исследовательский технический университет /

text

Vasily Lisitsin

Irkutsk National Research Technical University

В период первых пятилеток в стране динамично шло промышленное и жилищное строительство. В 1930-е годы в городах и промышленных центрах наблюдался активный прирост населения, обусловленный, прежде всего, индустриальным развитием, которое и повлекло за собой внутреннюю миграцию из деревень и поселков [1, с. 70]. Для организации досуга и повышения культурного уровня был востребован новый тип общественного здания: клуб, Дом культуры или Дворец культуры, где в едином объеме соединились и столовая, и библиотека, и помещения для досуга.

История клубов, Домов (Дворцов) культуры, изб-читален берет свое начало в конце XIX века; назывались они по-другому – народные дома. Власти считали, что подобные учреждения могут поспособствовать уменьшению криминализации среди населения путем устройства досуга. Обычно в народных домах размещались библиотека с читальней, театрально-лекционный зал, воскресная школа, чайная, книготорговая лавка. Народные дома создавались на средства земств, органов городского самоуправления, обществ грамотности и отдельных лиц. Первые народные дома были открыты во второй половине 1880-х годов крупными промышленниками. В конце XIX в. прогрессивно настроенная интеллигенция организовала в крупных городах народные дома с просветительскими целями: в Петербурге – Лиговский народный дом, в Москве – Введенский народный дом, в Харькове и Киеве – народные дома обществ грамотности и др. Большое культурное воздействие оказывали театральные коллективы народных домов, например, народный театр Лиговского народного дома, которым руководили П. П. Гайдебуров и Н. Ф. Скарская. При этом театральные репертуар был ограничен «благонамеренными» пьесами, а комплектование библиотек, вследствие цензуры, было затруднительным [2]. В 1913 в России (в границах СССР) насчитывалось всего 237 клубов и народных домов, большинство которых находилось под постоянным надзором полиции.

Кроме России, подобные заведения открывались в городах Европы. В Болгарии самые распространенные общественные клубные учреждения с национальной спецификой – Читалиште – берет начало с 1856 года.

Аналогичные народные дома с национально-своеобразными разновидностями известны также в других европейских странах, как, например, Maison du peuple во Франции, Maison du Peuple в Брюсселе, построенный архитектором Виктором Орта в стиле модерн для бельгийской рабочей партии. Несмотря на ограниченный и неровный участок, Орта удалось построить великолепное здание, в основном выполненное из чугуна и вмещавшее максимум функций: офисы, конференц-зал, магазины, кафе, библиотеку и пр. Строительство велось с 1896 по 1898 годы; здание начало эксплуатацию в 1899 году и разрушено, несмотря на протесты, в 1965 году [3].

После Октябрьской революции 1917 года клубы стали важнейшей составляющей в конструировании культурного досуга советского человека. Первый нарком просвещения А. В. Луначарский отмечал: «Громадное значение имеет клубная работа. Клуб должен быть кусочком социализма, местом и обучения, и отдыха, и распространения среди окружающих основных начал нового социалистического понимания жизни и социалистического строительства» [4]. Цели и задачи рабочего клуба как «центра союзной культуры» определены в сборнике ВЦСПС за 1926 год: «политическое воспитание рабочих масс», «удовлетворение культурно-бытовых запросов рабочих», «физическое оздоровление». Для достижения этого отмечалось, что «клуб ведет массовую и кружковую работу <...>» [5, с. 7].

Советские архитекторы, работавшие над проектами клубов, хорошо понимали их идеологические и культурные особенности, и это отражается в проектных документах. Так, в пояснительной записке арх. И. Леонидова к конкурсному проекту Дворца культуры Пролетарского района Москвы подчеркивалось: «<...> дворец культуры – это методический центр, имеющий по СССР свои ячейки и связанный со всевозможными институтами, академиями, музеями, библиотеками и другими родственными учреждениями. Дворец культуры – это штаб культурной Революции, который на основе массовой самостоятельности рабочих на основе всестороннего развертывания широкой рабочей инициативы организует всю систему политического просвещения, всю систему культурного воспитания своего района» [5, с. 85].

< Рис. 2. Дом культуры завода им. Куйбышева. ЦГАЛИ

Большая советская энциклопедия дает следующее обобщающее определение подобных заведений: «Клубные учреждения – в социалистических странах, массовые культурно-просветительные учреждения, организующие досуг трудящихся и способствующие их коммунистическому воспитанию, самообразованию, развитию творческих способностей. К Клубным учреждениям в СССР относятся Дворцы и дома культуры, клубы, избы-читальни и т. п.». Очевиден рост численности клубных учреждений в стране: в 1922 – 12,2 тыс.; в 1940 – 118 тыс.; в 1970 – свыше 134 тыс. (в том числе 2,3 тыс. клубов, работающих на общественных началах). По ведомственной принадлежности клубные учреждения в СССР подразделялись на государственные, профсоюзные, колхозные и др. [6].

Массовое строительство клубных заведений получило развитие в 1920–1930-е годы. К концу 1925 года постепенно начал складываться новый тип зданий клубов и домов культуры, в основном за счет конкурсного проектирования, т. к. вначале эти учреждения приспосабливали к другим типам построек, например, широко использовались здания церквей, особняков, дворцов, а также обычных конторских зданий. Проекты публиковались в газетах, журналах и специализированных сборниках. В печати велись жаркие дискуссии о том, каким быть советскому клубу. Итоги дискуссии были подведены Всесоюзным клубным совещанием в апреле 1930 года. Постановление Президиума ВЦСПС «О работе клубов» от 19 августа 1932 года поставило точку в этих спорах.

Только в одной Москве в довоенное время были построены десятки крупных рабочих клубов (Домов культуры). Каждая фабрика или завод планировали и строили для своих рабочих подобные заведения. Самые известные из них: ДК им. С. М. Зуева (арх. И. Голосов, 1929); ДК им. И. В. Русакова (арх. К. Мельников, 1929); ДК завода «Каучук» (арх. К. Мельников, 1929); ДК завода им. А. И. Лихачева (арх. бр. Веснины, 1931); ДК завода «Серп и молот» (арх. И. Милинис, 1933). Все они выполнены в конструктивистском стиле. Подобные типы сооружений в этот период проектировали и строили по всему Советскому Союзу архитекторы Бархины, И. Фомин, В. Гельфрейх, А. Белогрудов, А. Гегелло, А. Дмитриев,

М. Гинзбург, А. Крячков, И. Леонидов, Н. Троцкий, П. Голосов, А. Оль и др.

Иркутск не был исключением: в связи с индустриализацией, увеличением численности горожан и культурной политикой возникла необходимость в создании новых общественных сооружений. В основном крупные промышленные и общественные сооружения Иркутска в этот период проектировали архитекторы из Москвы и Ленинграда. Например, для строительства здания чаепрессовочной фабрики привлекалась проектная документация, разработанная ведомственной московской проектной организацией при Госплане [7, с. 4]. Затем для контроля из Москвы был специально командирован начальник строительства и главный инженер этой организации.

Одним из иркутских культурных объектов рассматриваемого периода является здание Дома культуры завода им. В. В. Куйбышева 1934 года постройки (первоначальное название – Клуб «Союззолото»), в настоящее время имеющее адрес: ул. К. Маркса, 53. Проект разрабатывал ленинградский архитектор А. А. Оль (1883–1958) [8, л. 2, 3]. Это здание построено в стиле конструктивизма, что вполне закономерно – развертывание строительства в Восточно-Сибирском крае совпало с господством в советской архитектуре этого стиля, который по своим особенностям в полной мере подходил под индустриальный тип.

Конструктивизм – авангардное течение (стиль) первой трети XX века, затронувшее многие виды искусства. Его идейный вдохновитель, основатель движения ОСА (Общество современных архитекторов) и журнала «СА» («Современная архитектура») М. Гинзбург считал, что «<...> конструктивизм – есть рабочий метод, который отыскивает самый верный и правильный путь к новой форме, максимально отвечающей новому социальному содержанию <...>» [9, с. 145].

В итоговой резолюции по докладам идеологической секции ОСА на Первой конференции Общества современных архитекторов в Москве было продекларировано, что не элементы украшения составляют суть конструктивистских зданий, и даны следующие признаки конструктивизма: система построения объекта и расчленение

> Рис. 4. Дом Советов,
г. Улан-Удэ. ЦГАЛИ

функций; максимальное качество всех частей сооружения, исходя из их социального и технического назначения; использование всех особенностей элементов архитектуры: плоскости, объема, пространственного соотношения, масштаба, фактуры, цвета и пр. Отвергались некомпетентность специалистов в вопросах «социально-художественного качества архитектуры», украшательство, эклектизм, абстрактность и оторванность от реальности, дилетантизм и пр. Декларировалось, что советская архитектура должна вырастать из специфики «нового социального типа» и прогрессивных технических методов строительства [10, с. 78]. Практически всеми новыми принципами подхода к архитектуре обладало здание Клуба «Союззолото» в Иркутске.

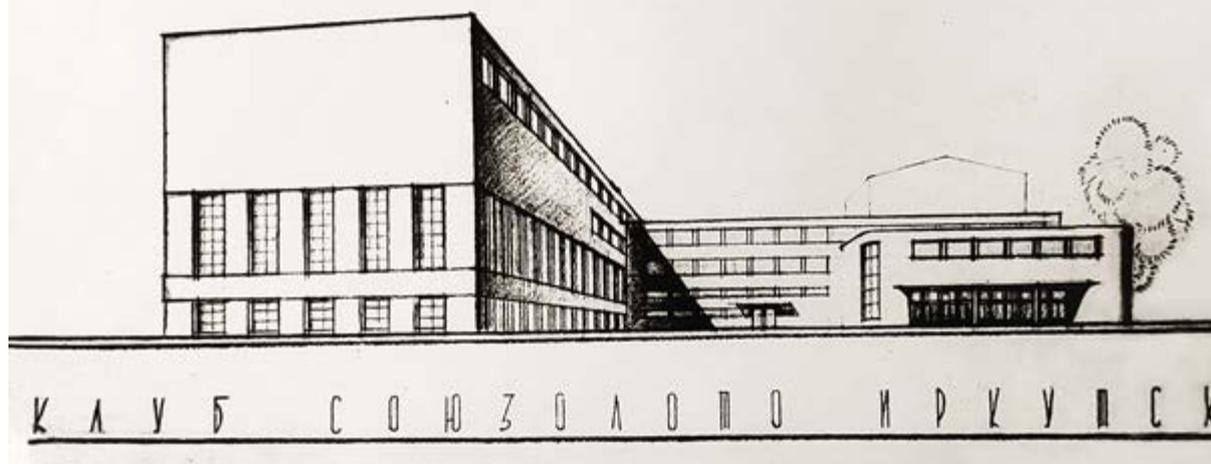
> Рис. 3. Дом-коммуна.
Санкт-Петербург,
ул. Рубинштейна, 7. ЦГАЛИ

Прежде чем перейти к рассмотрению этого проекта, стоит упомянуть биографию его автора. Андрей Андреевич Оль родился в Санкт-Петербурге 25 июня 1883 года в семье купца второй гильдии Иоганна Андреаса Оля. Дед архитектора – уроженец Пруссии, каретный мастер Иоханнес Оль переехал в Петербург в середине 1830-х годов. Бабушка Луиза Бландина происходила из семьи финских шведов, ювелиров Фальстрёмов. В детстве Андрей Оль любил столярничать в мастерской своего дяди, краснодеревщика Отто Давида Оля. Мать А. А. Оля, Мария Ивановна, была дочерью художника и фотографа И. А. Гоха. Оль дружил со своим двоюродным братом И. А. Шарлеманем, ставшим впоследствии художником, одним из основателей Тбилисской академии художеств. По всей видимости эти обстоятельства сыграли существенную роль в формировании личности будущего архитектора [11, с. 5].

После окончания в Петербурге реального училища в 1901 году Андрей Оль поступает в Институт гражданских инженеров имени императора Николая I (ИГИ), в котором его наставниками были крупнейшие петербургские зодчие В. А. Косяков и А. И. фон Гоген. Во время перерыва обучения из-за политических событий революции 1905 года А. Оль получает архитектурную профессиональную практику в мастерской видного представителя северного модерна Ф. И. Лидваля, работая в качестве проектировщика и наблюдателя за производством строительных работ на некоторых объектах мастера. Кроме этого, А. Оль превосходно владел рисунком и акварелью, участвовал в выставках, а также проектировал мебель и малые архитектурные формы [11, с. 5].

В многолетней архитектурной практике А. Олю пришлось поработать практически во всех архитектурных стилях своей эпохи, которые диктовали время и смена социальных формаций – от эклектики ретроспективизма через авангард конструктивизма к помпезности советской неоклассики.

Кроме архитектуры, А. Оль более сорока лет занимался педагогической деятельностью, где прошел все этапы профессионального роста. Он преподавал архитектурное черчение, ордера и формы в 1912–1916 годах на политических курсах Общества народных университетов.

< < Рис. 6. Перспектива клуба «Союзолото». ЦГАЛИ

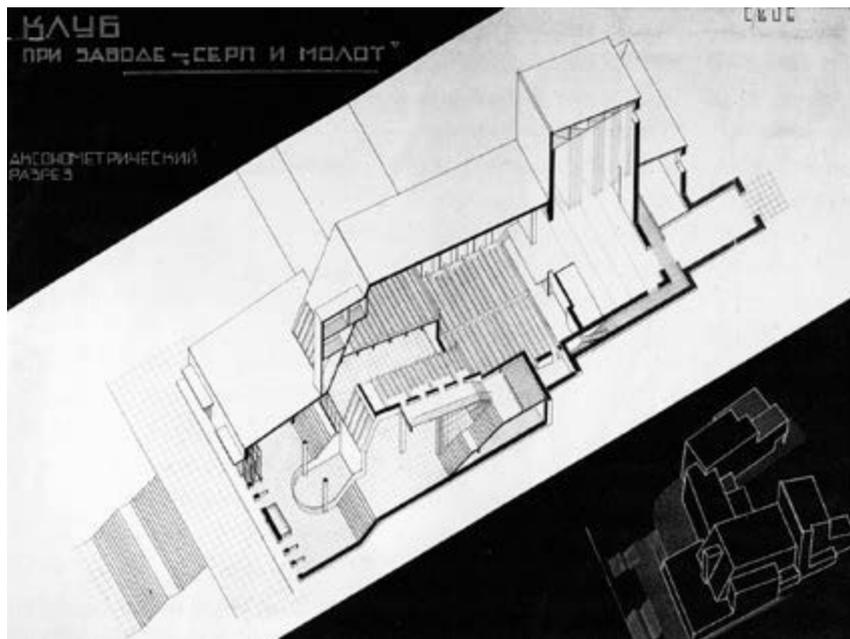
С 1921 года работал в ЛИИКСе¹ (бывшем ИГИ, нынешний СпбГАСУ²), где вел архитектурное черчение, архитектурные обмеры, историю архитектуры, акварель и архитектурное проектирование. Заведовал кафедрой архитектурного проектирования. Получил звание профессора и степень доктора архитектуры. Вершиной карьерного роста А. А. Оля стало избрание его членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР. Кроме того, руководил мастерской № 4 Ленпроекта, много сил уделял общественной работе, имел высокие правительственные награды [11, с. 13, 14].

Он проектировал и строил как жилые, так и общественные здания, промышленные предприятия, а также целые кварталы и микрорайоны с полной инфраструктурой. С конца 1920-х до начала 1930-х годов А. А. Оля увлекался конструктивизмом. В частности, он в соавторстве строит в Ленинграде дом-коммуна по ул. Рубинштейна, 7, в народе прозванную как «Слеза социализма». Для того времени это был прогрессивный тип жилого дома с общественным бытом. Здание выдержано в лаконичном ключе, без лишних деталей, но с интересным решением в верхнем этаже, где одна половина дома по продольной линии имела высотность в 5 этажей, а другая – в четыре, причем меньшая по высоте половина служит террасой для большей. Время показало бесперспективность данного типа жилья, и впоследствии здание было реконструировано с добавлением отдельных санузлов. Интересную характеристику дому дала проживавшая там поэтесса О. Ф. Берггольц: «Его официальное название – "Дом-коммуна инженеров и писателей". А потом появилось шуточное, но довольно популярное в Ленинграде прозвище – "Слеза социализма". Нас же, его инициаторов и жильцов, повсеместно величали "слезинцами". Мы, группа молодых (очень молодых!) инженеров и писателей, на паях выстроили его в самом начале 30-х гг. в порядке категорической борьбы со "старым бытом" <...> Мы вселились в наш дом с энтузиазмом <...> и даже архи непривлекательный внешний вид "под Корбюзье" с массой высоких крохотных клеток-балкончиков не смущал нас: крайняя убогость его архитектуры казалась нам какой-то особой строгостью, соответствующей времени. <...> Звукопроницаемость же в доме была такой иде-

альной, что если внизу, на третьем этаже <...> играли в блочки или читали стихи, у меня на пятом уже было все слышно вплоть до плохих рифм. Это слишком тесное вынужденное общение друг с другом в невероятно маленьких комнатках-конурках очень раздражало и утомляло» [12, с. 69–71].

А. Оля участвовал и побеждал в конкурсах на проектирование общественных зданий. Например, в 1930 году в конкурсе на проектирование Дворца культуры Пролетарского района г. Москвы руководил бригадой студентов ЛИИКС. В авангардном стиле А. А. Оля создал проект Дома Советов в г. Улан-Удэ в 1928 году [13, л. 3].

Зодчий проектировал и клубные здания: клуб в Ленинградском торговом порту в 1925 году и конкурсный проект клуба при заводе «Серп и молот» в Москве в 1929 году, который был создан с привязкой к местности [11, с. 115].

в Рис. 5. Разрез. Аксиометрия. Конкурсный проект клуба при заводе «Серп и Молот», Москва [11]

> Рис. 9. Здание
заводоуправления (после
реконструкции).
Фото В. Лисицина, 2022

3. Центральный госу-
дарственный архив
литературы и искусства
Санкт-Петербурга.

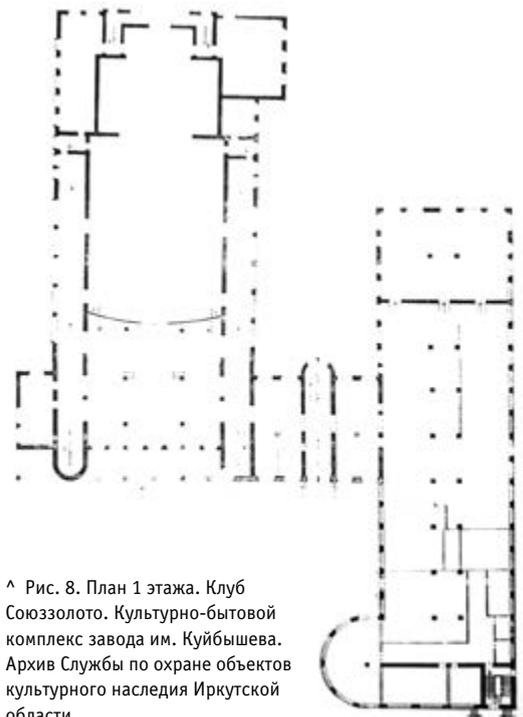
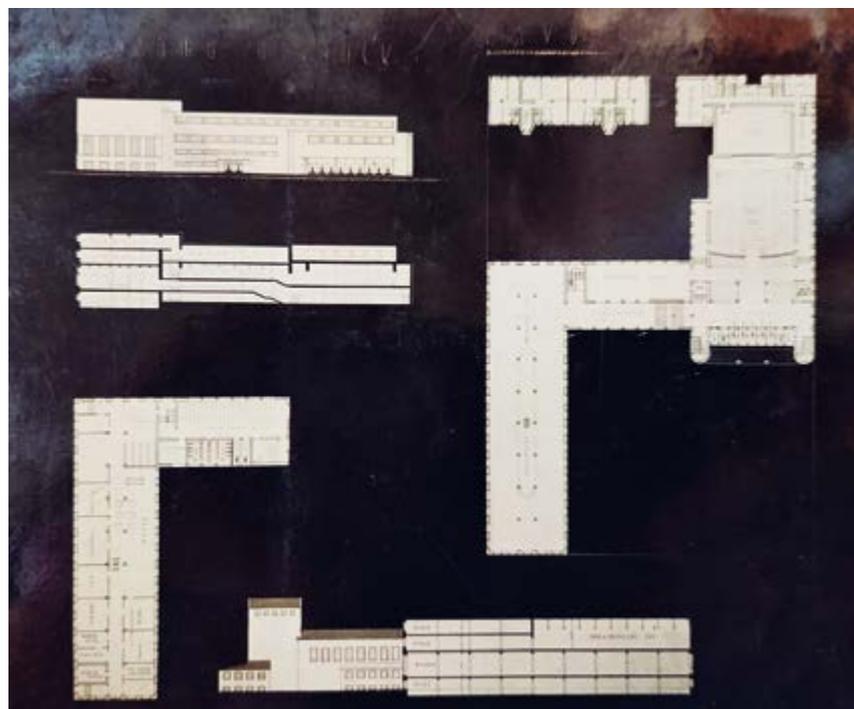
Конструктивистский проект клуба «Союззолото» (впоследствии – Дом культуры завода им. В. В. Куйбышева) был выполнен А. Олем на рубеже 1920–1930-х годов. Механический завод сформировался на базе обозных мастерских, которые появились на берегу Ангары в 1907 году, затем под ведомством «Союззолото» находился в 1927–1930 годы. В 1930 году механическому заводу присвоили имя В. В. Куйбышева, и клуб становится Домом культуры завода им. В. В. Куйбышева [14].

В «Летописи» Ю. Колмакова отмечено: «14 марта. На Вшивой горке, Сенной площади (угол улиц Мяснорядской и К. Маркса) началось строительство Дома культуры механического завода по проекту архитектора А. А. Оля. На его возведение отпущено "Союззолотом"

270 тысяч руб., профсоюзом металлистов 300 тысяч руб. <...> 16 марта. Управляющему конторой по строительству объектов "Союззолото" инженеру Б. Тетевину были поручены правлением следующие работы: <...> возведение Дома культуры, включавшего в себя клуб, столовую и ясли <...>» [15, с. 538]. Но Б. Тетевин не был автором проекта этого клуба. В результате объявленного конкурса на проектирование клуба победил А. А. Оля.

Примечателен факт несоответствия планов конкурсного проекта архитектора Оля и действующего здания Дома культуры. В именном фонде А. Оля в ЦГАЛИ³ (Санкт-Петербург) сохранились фотографии чертежей проекта: перспектива, планы этажей и фасады здания Клуба «Союззолото». На листе с изображением перспективы

v Рис. 7. Планы
этажей и фасады
клуба «Союззолото».
Конкурсный проект.
Архитектор А. А. Оля.
ЦГАЛИ

^ Рис. 8. План 1 этажа. Клуб
Союззолото. Культурно-бытовой
комплекс завода им. Куйбышева.
Архив Службы по охране объектов
культурного наследия Иркутской
области

^ Рис. 10. Дом культуры завода им. Куйбышева (после реконструкции). Фото В. Лисицина, 2022

объекта написано, что это конкурсный вариант Клуба «Союззолота» [8, л. 2]. При их сравнении с планами из архива Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области очевидно несовпадение по планировке и по фасадам. Но сопоставление с копией проекта плана 1 этажа (документ хранился в администрации завода и был предоставлен автору этой статьи) показывает полное соответствие с построенным зданием Клуба.

В архиве находится план бокового фасада за подписью А. Оля, который также соответствует построенному объекту, за исключением бокового парапета главного объема, где располагается театральный зал. На проекте парапета нет, присутствует традиционная двускатная крыша. На существующем объекте парапет возведен, что является характерной имитационной особенностью для создания ощущения плоской крыши в зданиях, построенных в стиле конструктивизма. Возможно, А. Оля после победы в конкурсе доработал проект и уже переделанные чертежи переслал для строительства клуба в Иркутск. В ведомственной строительной конторе под руководством инженера Б. Тетевина⁴ эти чертежи были откорректированы: добавлены конструктивные узлы, уточнена спецификация элементов здания и спроектированы элементы коммуникации; объект увязан с рельефом местности, в т. ч. с системой дорожно-пешеходной сети и направлением главного входа на центральную улицу Карла Маркса. Это очевидно по набору сохраненных чертежей за 1932–1933 годы. Например, на одном из листов в штампе написано: «Примечание: Восстановлено по некомплектным проектным чертежам 1932–33 г.».

Клуб представлял собой новый тип многофункционального общественного здания и включал в себя: а) театральный зал, б) спортзал, в) библиотеку, г) столовую, д) фабрику-кухню, е) кружковые классы и др. помещения. Ч-образная в плане (три больших объема врезаются в друг друга под прямым углом), тщательно продуманная функциональная схема клуба связывала многочисленные помещения, размещенные в двух- и трехэтажных объемах, что позволило создать сложную, но достаточно компактную объемно-пространственную композицию, органично

встроенную в пространство земельного участка, осложненное соседством дорожно-пешеходного узла в центральной части города. Здание находится на перекрестке улиц Карла Маркса и Франк-Каменецкого (название улиц в настоящее время). Значительный объем (юго-восточный фасад) с главным входом расположен с большим отступом от красных линий ул. Карла Маркса, в результате чего образовалась площадка внушительных размеров для организации торжественного входа, на которой размещены цветники и деревья. От главного входа к дороге спускаются ступени. Юго-западный фасад здания расположен на красной линии ул. Франк-Каменецкого.

Функциональное зонирование и конструктивное решение этой постройки в полной мере соответствует «павильонному» методу композиции, присущему конструктивизму. Здание делится на отдельные по назначению корпуса, которые соединяются друг с другом при помощи коридоров и переходов в соответствии с требованиями общего функционального зонирования.

В проекте здания клуба «Союззолото» (Дом культуры завода им. В. В. Куйбышева) полностью соблюдены базовые принципы конструктивизма:

^ Рис. 11. Несовпадение планировочной структуры конкурсного проекта А.А. Оля с существующим объектом. Скриншот Google maps. 2022

4. Б. Тетевин также являлся автором проекта здания Управления завода им. В. В. Куйбышева.

> Рис. 12. Дом культуры завода им. Куйбышева. Отделка фасада рустованным камнем 1957 г. / The constructivist project / Клуб завода им. Куйбышева (<http://theconstructivistproject.com/ru/object/2018/klub-zavoda-imeni-kujbysheva>)

1) членение здания на локальные функционально-пространственные единицы;

2) решение объемно-пространственной задачи, исходя из свойств строительных материалов и конструкций;

3) определение композиционного соотношения пространственных объемов, их ритм и пропорции;

4) подчинение частей объекта конкретной функции.

Следует отметить, что некоторые элементы внешнего декоративного оформления (пилястры, карнизы, рустовка на фасаде здания) абсолютно несвойственны конструктивизму. В момент сдачи в эксплуатацию здания в 1934 году подобный декор отсутствовал. Его не было в первоначальном проекте А. А. Оля. Возможно, они появились позже, в период, когда архитекторы были вынуждены взять курс на «освоение классики», либо возникли при плановом ремонте фасадов в послевоенное время – в 1953 году, в период советской неоклассики. На фотографии 1957 года видно, что фасад Дома культуры «одет» в рустованный камень.

Ситуация с проектированием «удаленно» была не единичной. Иркутские инженеры-архитекторы являлись в своем роде соавторами «столичных» проектов, которые, как правило, не были привязаны к реальной местности. Их создатели не были знакомы с возможностями местной базы стройиндустрии и не могли выполнить рабочие чертежи с привязкой к реальному участку застройки и с подробным описанием используемых материалов и технологии строительства. В иркутских газетах 1930-х годов представлены критические материалы об отсутствии проектной документации на возводимые объекты у таких крупных застройщиков, как «Союззолото», чаепрессовочная фабрика, слюдяной трест и др. Газета «Власть труда» писала по этому поводу: «Союззолотом представлено 24% проектов от общего, утверждено – одна пятая часть! Дворец культуры (Клуб завода им. Куйбышева) строится без проекта, по каким-то наспех составленным эскизам!» [16, с. 4]. В статье «Строительству «Союззолото» угрожает опасность», опубликованной в газете «Власть труда» (№ 146 за 1930) указывается: «Нет проектов строительства. Недостаточно транспорта для доставки строительных материалов. До сих пор нет проектов: прокатного цеха, механического завода, компрессорной

и ряда других объектов. Проект уже строящегося Дома Культуры до конца не разработан и еще не утвержден» [17]. То, что на местах происходила переделка проектов столичных архитекторов, свидетельствует критическая статья Д. Арановича «О клубе профсоюза текстильщиков «Красные текстильщики», построенном по проекту инж. А. Розанова в 1928 г.»: «В высшей степени поучительна "предыстория" постройки ряда наших клубов... заказчик ограничивается составлением бюрократических формальных условий конкурса, с результатами самого конкурса не считается и в итоге поручает строить «своему» ведомственному архитектору, который и синтезирует все представленные проекты» [5, с. 31].

В сложный период индустриализации, когда требовалось за короткий срок возвести большое количество объектов, в т. ч. индустриального типа, остро стояла проблема с чертежами, особенно при географической удаленности авторов проектов. Местным архитекторам и инженерам-конструкторам приходилось в срочном порядке додумывать и адаптировать чертежи, чертить недостающие элементы конструкций или коммуникаций, иначе стройка замедлялась или вообще останавливалась, а сроки сдачи объекта в эксплуатацию должны были быть выполнены.

В конечном итоге клуб «Союззолото» (Дом культуры завода им. В. В. Куйбышева) был построен, органично вписан в окружающий ландшафт, в полной мере отвечает принципам функционального зонирования в духе своего времени с лаконичной отделкой фасадов. Дом культуры завода им. В. В. Куйбышева был сдан к 7 ноября 1934 года. Строительство продолжалось чуть больше четырех лет.

Судьба здания изменилась после реорганизации завода им. В. В. Куйбышева в 1992 году. Здание закрыли для посетителей под предлогом обрушения перекрытий и сдали в аренду на 40 лет. После чего функция объекта трансформировалась с культурно-досуговой на торговую. Через десять лет – 5 февраля 2002 года около 19.00 произошел сокрушительный пожар; 15 пожарных расчетов более 12 часов боролись с огнем. К сожалению, большая часть здания сгорела, а то что осталось, по заявлению экспертов, восстановлению не подлежало. В настоящее

время бывшее здание клуба подверглось полной реконструкции, в т. ч. у части фасадов, например, появилась застекленная мансарда на уровне 4 этажа, изменена входная группа и пр. И все же, даже в таком измененном варианте, угадываются черты былого великолепия конструктивистского образа.

Наряду со зданием Дома культуры здание Управления завода им. В. В. Куйбышева является еще одним ярким примером конструктивистской архитектуры. Эти два здания стоит рассматривать в комплексе, они существуют как единый ансамбль, поэтому уместно сказать несколько слов и о здании заводоуправления. Г-образное в плане здание расположено напротив Дома культуры, на углу ул. Октябрьской революции и К. Маркса. Несущая конструктивная схема связей железобетонных балок и стоек, а также широкие окна и сплошное вертикальное остекление до уровня третьего этажа указывают на стиль конструктивизма. Прямоугольные объемы разной высоты врезаются перпендикулярно друг в друга, соединяясь в угловой цилиндрический объем, где расположены центральный вход и лестничная клетка. Объемы максимально функциональны, благодаря чему перемещение людских потоков строго дифференцировано. Здание заводоуправления создает в совокупности с Домом культуры им. В. В. Куйбышева некое торжественное оформление въезда на территорию завода.

Реалии нашего времени таковы, что вместо Домов культуры появляются торгово-развлекательные центры. Но памятники конструктивизма пока еще стоят, являясь немymi свидетелями былых великих перемен. И многие современные архитекторы до сих пор черпают вдохновение и привносят в свои произведения забытые черты лаконичных форм конструктивизма.

Литература

- Лисицина Я., Лисицин В. Здесь дом дадут хороший нам... (1930-е) // Проект Байкал. – 2021. – № 68. – С. 70–75
- Народные дома / Большая Советская энциклопедия // Наука. Искусство. Величие. – URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/fc/slovar-205-12.htm#zag-62478> (дата обращения: 19.12.2022)
- Народный дом. Брюссель. Maison du Peuple, Brussels // Wikipedia l'encyclopedie. – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/Maison_du_Peuple_\(Bruxelles\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/Maison_du_Peuple_(Bruxelles)) (дата обращения: 19.12.2022)
- Клубные учреждения / Большая Советская энциклопедия // Наука. Искусство. Величие. – URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/5698/klubnye-uchrezhdeniya.htm> (дата обращения 19.12.2022)
- Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг. : документы и материалы : рабочие клубы и дворцы культуры, Москва / [АН СССР и др. ; сост. В. Э. Хазанова] ; отв. ред. К. Н. Афанасьев. – Москва : Наука, 1984. – 139 с. : ил.
- Клубные учреждения // Большая Советская энциклопедия // Наука. Искусство. Величие. – URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/5698/klubnye-uchrezhdeniya.htm> (дата обращения: 19.12.2022)
- Строительство чаепрессовки начнется в ближайшее время // Власть труда. – 1930. – № 134
- ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 515. Оп. 1. Д. 13
- Гинзбург, М. Я. Конструктивизм в архитектуре // СА. – 1928. – № 3
- Резолюция по докладом идеологической секции ОСА // СА. – 1928. – № 3
- Архитектор Андрей Андреевич Оль. 1883–1958. / сост. Л. Кирикова, Г. Васильева, К. Житорчук. – Санкт-Петербург : Изд-во ГМИ СПб., 2008. – 180 с.
- Берггольц О. Ф. Дневные звезды. – Ленинград : Сов. писатель, 1959. – 164 с.
- ЦГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 58
- Иркутский завод тяжелого машиностроения / История завода. – URL: <http://iztm.ru/about/istoriya/> (дата обращения: 19.12.2022)
- Иркутская летопись, 1661–1940 гг. / сост. автор предисловия и примечаний Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2004. – 848 с.
- На совещании по строительству. Союз строителей, Союз хозяйственников // Власть труда. – 1930. – № 118
- Строительству «Союззолото» угрожает опасность // Власть труда. – 1930. – № 146
- The constructivist project/Клуб завода им. Куйбышева. – URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/2018/klub-zavoda-imeni-kujbysheva> (дата обращения: 19.12.2022)

References

- Afanasyev, K. N. (1984). Iz istorii sovetskoj arkhitektury 1926-1932 gg.: dokumenty i materialy: rabochie kluby i dvortsy kultury [From the history of Soviet architecture in 1926-1932. Documents and materials: Workers' clubs and palaces of culture]. Moscow: Nauka.
- Berggoltz, O. F. (1959). Dnevnye zvezdy [The Daytime Stars]. Leningrad: Soviet writer.
- Ginzburg, M. Ya. (1928). Konstruktivizm v arkhitekture [Constructivism in architecture]. SA, 3.
- Irkutsk Heavy Machinery Plant. History. (n.d.). Retrieved December 19, 2022, from <http://iztm.ru/about/istoriya/>
- Kirikova, L., Vasilyeva, G., & Zhitorchuk, K. (Comps.). (2008). Architect Andrey Andreyevich Ol. 1883-1958. Saint-Petersburg: Publishing House of Saint-Petersburg State Museum of Fine Arts.
- Klubnye uchrezhdeniya [Club-type institutions]. (n.d.). In Large Soviet Encyclopedia. Science. Art. Greatness. Retrieved December 19, 2022, from <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/5698/klubnye-uchrezhdeniya.htm>
- Klub zavoda imeni Kuibysheva [Kuibyshev Plant Club]. (n.d.). The constructivist project. Retrieved December 19, 2022, from <http://theconstructivistproject.com/ru/object/2018/klub-zavoda-imeni-kujbysheva>
- Kolmakov, Yu. P. (Comp.). (2004). Irkutskaya letopis, 1661-1940 [Irkutsk chronicle, 1661-1940]. Irkutsk: Ottisk.
- Lisitsina, Ya. & Lisitsin, V. (2021). Here we'll be given a good house... (the 1930s). Project Baikal, 18(68), 70-75. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1805>
- Maison du Peuple (Bruxelles) (2022, December 15). In Wikipedia. Retrieved December 19, 2022, from [https://fr.wikipedia.org/wiki/Maison_du_Peuple_\(Bruxelles\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/Maison_du_Peuple_(Bruxelles))
- Narodnye doma [People's Houses]. (n.d.). In Large Soviet Encyclopedia. Science. Art. Greatness. Retrieved December 19, 2022, from <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/fc/slovar-205-12.htm#zag-62478>
- Na soveshchani po stroitelstvu. Soyuz stroitelei, Soyuz khozyaistvennikov [At the construction meeting. Union of Builders, Union of Economists]. (1930). Vlast truda, 118.
- Rezolyutsiya po dokladam ideologicheskoi sekcii OSA [Resolution on the reports of the ideological section OSA] (1928). SA, 3.
- Stroitelstvo chaepressovki nachnetsya v blizhaishee vremya [Construction of the Tea-Pressing Plant will start soon]. (1930). Vlast truda, 134.
- Stroitelstvu "Soyuzzoloto" ugrozhaet opasnost [Soyuzzoloto's construction is in danger]. (1930). Vlast truda, 146.
- TsGALI (Central State Archive of Literature and Art of St Petersburg). F. 515. Inv. 1. File 13.
- TsGALI. F. 515. Inv. 1. File 58.